

Мистер Икс

Эдвин, граф Данило, князь Орловский... Герои Герарда Васильева царят на сцене Московского театра оперетты в окружении прелестных дам и в сиянии огней. И зрители, любуясь статным красавцем с великолепным голосом, думают, что вся его жизнь — такая же легкая, яркая и блестящая. А на самом деле...

Книга Герарда Васильева «Роли, которые нас выбирают», только что вышедшая в издательстве «Вагриус», раскрывает цену этого успеха — сколько душевных сил и неустанного труда вкладывает артист в каждую роль и сколько любви дарит этому «легкому жанру», неувядающей сказке для взрослых — оперетте.

Снова туда, где море огней,
Снова туда с тоской своей...
Светит прожектор,
фанфары гремят,
Публика ждет:
«Будь смелей, акробат!»

Со смертью играю,
смел и дерзок мой трюк.
Все замирает, все смолкает вокруг.
Слушая скрипку,
дамы в ложах вздохнут,
Скажут с улыбкой:
«Храбрый шут!»

Да, я шут, я циркач, так что же?
Пусть меня
так зовут вельможи.
Как они от меня
далеки, далеки...
Никогда не дадут руки.

ЗАЧЕМ МЕШАТЬ ГЕОРГУ ОТСУ?

Как и все молодые актеры, я считал, что одна из самых выигрышных арий для концертного исполнения — ария мистера Икса. Едва начав концертную деятельность, я включил ее в свой репертуар. Долго и тщательно подбирал тональность. В клавише — тональность теноровая, Георг Карлович Отс пел в более низкой тональности, а я выбрал для себя нечто среднее. Правда, в результате за свою жизнь я перепел эту арию во всех тональностях, в том числе и в теноровой.

Однажды я пел арию мистера Икса в концерте, который состоялся в Звездном городке. После концерта было дружеское застолье, а потом нас в автобусе повезли обратно в Москву. К нам подсели два полковника в летной форме. По дороге они что-то обсуждали между собой, а затем спросили меня: «Парень, а как ты считаешь, Георг Отс хорошо поет арию мистера Икса?». Я говорю: «Он не только эту арию хорошо поет, он вообще замечательный певец». — «А как ты считаешь, ты лучше него поешь эту арию?». От такого вопроса я растерялся, но ответил, что, наверное, нет, во всяком случае, сам про себя так сказать не могу. «Ну, а если ты считаешь, что поешь эту арию хуже Георга Отса, тогда зачем же ты ее поешь для публики?». Вопрос, согласитесь, странный. Но тем не менее после того разговора я перестал петь в концертах арию мистера Икса. Хотя звучала она легко и я получал удовольствие от музыки Кальмана.

«ИСПУГАЕШЬСЯ — СПИХНЕМ»

Однажды я шел в продуктовый магазин неподалеку от своего дома и встретил старого театрального администратора Михаила Дорна. Он обрадовался: «О, Герард, очень кстати! Скажи, пожалуйста, а ты не мог бы поздравить Владимира Александровича Волжанского с юбилеем?»

«Принцесса цирка». Мистер Икс — Герард Васильев, Теодора Вердые — Жанна Жердер.

«С удовольствием», — ответил я. «А мог бы спеть для него арию мистера Икса под куполом цирка?». — «Наверное, почему нет?».

Когда я пришел домой, раздался звонок Волжанского: «Герард, я очень рад, что ты дал согласие меня поздравить. Скажи, пожалуйста, а ты там, под куполом цирка, не испугаешься?». Я на мгновение задумался, в какой форме ему ответить, но он, не дожидаясь ответа, сказал: «Ну, ничего, испугаешься — спихнем», — и рассмеялся. Мы договорились встретиться на следующий день. В назначенный час я пришел в цирк на проспекте Вернадского.

ЦИРКОВЫЕ ШУТКИ

На арену спустили трапецию, я встал на нее, и меня подняли под купол. Высоко. Я постоял, держась за рамку, потом меня спустили. Смотрят на меня выжидающе: «Ну, будешь там петь?». — «Конечно, я могу там спеть, но это же неинтересно. Давайте сделаем, чтобы я, как Столяров в фильме «Цирк», парил над рядами. Сидя на трапеции, раскинув руки, я буду петь арию». Так и сделали. Владимир Александрович был страшно доволен, все поразились моей решимости, правда, мне было приказано пристегнуть лонжу. После репетиции мы зашли в гримкомнату Волжанского, и я попросил разрешения позвонить домой жене и сказать, что все в порядке. Получив разрешение, набрал номер и... Волжанский выхватил у меня трубку: «Это квартира Васильева? Вы не могли бы сейчас прийти в цирк... Да нет, нет, что вы, с ним все в порядке, передаю ему трубку...». Когда я взял трубку, там уже были короткие гудки. «Кажется, я наложил себе на го-

мал, он скажет, какой я молодец, а он... Ну что со мной может случиться?» Еле-еле успокоил жену. Но она сказала: «Я не пойду на твоё выступление».

«МЫ-ТО ЗНАЕМ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ»

Через два дня состоялось празднование юбилея звездного канатоходца Владимира Александровича Волжанского. Его ребята прекрасно работали в программе «Прометей». Готовясь к своему выступлению, я по лестницам закулисы поднялся под купол цирка и заглянул в люк. Люди на арене показались мне муравьями. Поблескивали погоны космонавтов, которые как раз передо мной поздравляли Волжанского. Рамка, на которой я должен был сидеть, уже опущена в люк. Мне нужно, скользя по ней на руках, спуститься и встать ногами на перекладину. Еще не достав перекладину ногами, я почувствовал, что рамка перекошена. Пристегнут пока не был — лонжа висела на рамке: са-

мый опасный момент номера. Тем не менее, соскользнув по рамке вниз, я уселся на нее. После чего прикрепил лонжу. Рамку выровняли, она оказывается, зацепилась за край люка. Зазвучала музыка, меня чуть-чуть опустили вниз, и ассистент, ответственный за мой номер, начал раскручивать трос. Его движения были похожи на то, как Балда мутит море веревкой в «Сказке о попе и о работнике его Балде». Придав рамке вращательное движение, меня стали потихоньку приспускать все ниже и ниже. Таким образом, я сначала парил под куполом цирка, а потом и по рядам. При этом я держал баланс, спиной упираясь о рамку, и пел. К концу арии, как и было задумано, я опустился на манеж, прыгнул на арену, и, слава Богу, вовремя ухватился за рамку — ноги слегка подкосились. Почувствовав твердую землю под ногами, я отстегнул лонжу, отвязал от рамки букет цветов и от имени Московского театра оперетты поздравил Владимира Александровича со славным юбилеем.

После моего выступления ко мне с поздравлениями подошли цирковые артисты. Я говорил: «Ну что вы, что же тут особенного?» — «Э-э-э, мы-то знаем, что это такое!». Конечно, Лида все-таки пошла в цирк и посмотрела мое выступление, после чего сказала: «В общем-то неплохо. Хотя можно было бы и поинтересней».

С тех пор, когда я прихожу в кассу цирка, мне всегда дают самые лучшие места. А иногда говорят: «Сегодня в первый ряд не садитесь. В программе много лошадей, опилками забрасают».

С сокращениями
Подзаголовки даны
«ВК»

